

В.Д.Каллиникова, В.Я.Бродский

ДЕЛО "КР"

Все три сына присяжного поверенного Иосифа Григорьевича Роскина были очень талантливы. Двое из них (Владимир и Александр) оказались у истоков советской культуры; имя третьего (Григория) широко известно в науке. И в судьбе каждого отразилось их время: первая половина и середина нашего столетия.

Художник Владимир Иосифович Роскин дружил с Маяковским, работал в "Окнах РОСТА", был родоначальником нашего декоративного искусства. Роскин оформил около 30 советских выставок как в нашей стране, так и за рубежом. За одну из них (в Париже в 1937 г.) он был удостоен "Гран-при", но верные стражники бдительности так и не позволили художнику получить эту почетную награду. Во время Отечественной войны Владимир Иосифович потерял на фронте сына Оську, о котором с большой теплотой написал его друг Ю.Нагибин.

Александр Иосифович Роскин был литературоведом, специалистом по Чехову. Подобно многим другим москвичам-интеллигентам, он в самом начале войны пошел в ополчение и вскоре попал в плен. Как писал К.Паустовский, нашелся предатель, выдавший немцам национальность Александра Иосифовича. Но на этот случай у писателя был приготовлен цианистый калий, который и спас его от истязаний и казни.

Мы расскажем о биологе Григории Иосифовиче, о его открытии и трагедии. В судьбе Г.И.Роскина особенно остро отразился социальный колорит нашей недавней отечественной истории.

Г.И.Роскин был биологом с мировым именем, одним из основателей отечественной гистохимии, блестящим лектором. Он 30 лет заведовал кафедрой гистологии Московского университета. В его научной специальности сочетались цитология и гистология широкого профиля с протозоологией, а в образовании — знаменитая российская кольцовская и европейская французская школы, что вместе с огромной общей эрудицией сделало Г.И.Роскина одним из самых образованных биологов своего времени, интереснейшей фигурой в науке. Широкий круг его цитологических интересов и исследований охватывал нервные, мышечные, раковые клетки, а также простейших — одноклеточные организмы. В познании злокачественных клеток им был сделан тройной вклад, касающийся их природы, диагностики и лечения рака. В исследовании природы раковых клеток Г.И.Роскину принадлежат оригинальные и важные идеи о неоднородности их популяции и о сочетании их агрессивности с ранимостью. Однако наибольшую известность, славу и страдания принесли Григорию Иосифовичу работы по терапии рака.

В 1931 г. Г.И.Роскину совместно с Е.Экземплярской удалось открыть интереснейший феномен — антагонизм между злокачественным ростом и заболеванием Шагаса, вызываемым паразитическим простейшим *Trypanosoma cruzi*. Эта инфек-

ция либо сильно подавляла рост опухоли экспериментальных животных, либо приводила к полной ее регрессии. Противораковая активность трипаносомы была показана на ряде разнообразных опухолей нескольких видов животных. Позже данный феномен был подтвержден многими отечественными и зарубежными работами.

Выяснилось, что активное антибластомное начало сохраняется в убитых клетках *T. cruzi*, на основе чего Г.И. Роскиным в плодотворном союзе с врачом-микробиологом, членом-корреспондентом АМН СССР Ниной Георгиевной Ключевой из них был получен препарат, названный сначала "КР", а затем — круцином. Этот препарат обладает широким спектром действия на опухоли животных, оказывает определенное профилактическое воздействие на возникновение спонтанных опухолей высокораковой линии СЗН, подавляет рост вирусной саркомы Рауса и sv=40. При этом он не влияет на вирусы гриппа, бешенства, полиомиелита, на менингококки.

Широкий круг использованных животных и поддающихся воздействию *T. cruzi* и круцина опухолей разной природы свидетельствовал о том, что речь идет не о частном случае, а о серьезном явлении, касающемся злокачественных клеток вообще. Было ли это открытие везением? Да, было. Было ли оно случайным? Конечно, нет. Только сочетание в одном лице цитолога-онколога и протозоолога могло подсказать, где следует искать удачу.

Конечно, это открытие приобретало смысл прежде всего в его клиническом использовании. Поскольку *T. cruzi* вызывает у человека серьезное заболевание, экспериментировать с живыми паразитами в клинике недопустимо. И все же такой эксперимент за рубежом (в противораковом центре Сан-Паулу, Бразилия) был однажды проведен на добровольцах-заключенных и больных раком в терминальной стадии и приговоренных судом к смертной казни. После их заражения трипаносомой наблюдались некоторые положительные сдвиги. Однако были получены и косвенные свидетельства того, что и в организме человека болезнь Шагаса и злокачественный рост находятся в антагонистических отношениях. Широкое распространение болезни Шагаса в Южной Америке коррелирует с относительно низкой заболеваемостью раком. Понятно, что в клинике возможно было применение только препарата из *T. cruzi*. И лабораторные исследования на культурах ткани подтвердили, что в этих условиях круцин не действует на нормальные клетки, а избирательно подавляет рост и вызывает гибель всех испытанных злокачественных клеток человека: рака шейки матки, желудка, гортани, аденокарциномы молочной железы, поджелудочной железы, ангиосаркомы.

Клинические испытания круцина проводились дважды. Исследования 1939-1946 гг. дали основания для производства этого препарата, а результаты работ 1960-1961 гг. позволили получить разрешение на использование его в широкой практике. Несмотря на тяжелый контингент больных (главным образом безнадежных), малое количество и дороговизну препарата, его распыление по стране, а также на разные формы и локализацию леченных опухолей, в целом удалось установить следующее. Круцин безвреден и хорошо переносится. В 80-90% случаев он благотворно влияет на общее состояние раковых больных: снижает интоксикацию, боли (что позволяет уменьшить дозу наркотиков или отказаться от них), улучшает аппетит, восстанавливает трудоспособность, приводит к ремиссиям сроком от нескольких месяцев до нескольких лет. Во многих случаях он оказывает и специфическое противораковое действие, что выражается в стабилизации роста опухоли, уменьшении ее размеров, переходе к операбельному состоянию (иногда появлялась возможность провести и нерадикальную операцию), а при более ранних стадиях заболевания — даже в исчезновении основных узлов, метастазов и рецидивов. Так, из 29 больных раком губы лечение круцином вызывало стабилизацию процесса у 8 человек, уменьшение опухоли — у 6, а полное ее исчезновение — у 12 (пятеро из выздоровевших наблюдались в течение 5-17 лет). Среди леченных круцином 18 больных раком молочной железы I-II

стадии после нерадикальной операции 12 человек были живы еще 12 лет, трое — больше 5, один — более полутора лет (судьба двоих неизвестна).

Как в культуре тканей, так и в клинике различные опухоли человека неодинаково чувствительны к действию круцина. Наилучшие клинические результаты получены при лечении рака губы, молочной железы и толстого кишечника. Урологические опухоли оказались менее чувствительными. Лечение круцином хорошо сочеталось с хирургией и рентгенотерапией. Применение значительно более высоких доз препарата на опухолях толстого кишечника в последние годы существования круцина давало и более значительный эффект.

Полученный из *T.cruzi* препарат на своей биологической основе принципиально отличается от других противораковых препаратов. Как уже сказано, его использование основано на биологических свойствах этого вида жгутиковых простейших. Круцин — единственный препарат, полученный из животной эукариотной клетки, причем из такой клетки, которая часть своего жизненного цикла проходит в организме человека и заинтересована в нем. Отношения ее с организмом человека древние, пригнанные, и поэтому невозможна сильная общая токсичность круцина. При этом продуцент круцина отличается от других трипаносом цитотропизмом, размножаясь внутриклеточно, т.е. взаимодействуя с организмом человека на клеточном уровне. Более того, Г.И.Роскиным и его сотрудниками был открыт туморотропизм этого паразита (т.е. предпочтительное поражение именно злокачественных клеток хозяина), что является основой специфичности его воздействия на раковые опухоли. В поединке с раковой клеткой обнаружено важное преимущество паразита — многостадийность его жизненного цикла, возможность выйти из разрушенной клетки хозяина в новой форме и на новой стадии продолжать свое развитие вне клетки.

Открытие туморотропизма *T.cruzi*, ее антагонистических отношений с раковой клеткой и разработкой круцина явились началом нового направления — биотерапии рака (использования естественных биологических отношений пораженного раковым процессом организма и паразита). Это означало также экологически безопасную для человека терапию, терапию его нормальных тканей и органов. Такая идея за несколько десятилетий предугадала то, к чему только теперь приходят онкологи. Онкотерапия получила уникальный препарат, который помог немалому числу больных. Это было приоритетом, честью и славой советской науки. Результаты работы Г.И.Роскина и Н.Г.Клюевой позже получили подтверждения во многих зарубежных исследованиях.

Однако судьба этого открытия и его авторов оказалась непростой. Публикации работ по биотерапии рака вызвали интерес в ООН, и Вышинскому был сделан запрос об открытии нового противоракового препарата в СССР. В это же время академик-секретарь АМН СССР В.В.Парин по каким-то служебным делам должен был поехать в США и собирал материалы, которые могли бы продемонстрировать последние достижения советской медицины. Н.Г.Клюева попросила его взять с собой и рукопись первой монографии ее и Г.И.Роскина "Биотерапия злокачественных опухолей", которая вот-вот должна была быть опубликована у нас. Василий Васильевич Парин выполнил эту просьбу, за что жестоко поплатился.

О запросе и вывозе рукописи узнал Сталин, в то время озабоченный искоренением в нашей стране низкопоклонства перед Западом. В борьбе за патриотизм эту историю посчитали показательной и поучительной. На этом примере решили проучить недостаточно патриотично настроенных ученых. Их обвинили в предательстве; им была инкриминирована попытка протащить свое открытие за границу, продажа тайны, преклонение перед Западом и антипатриотизм. К этим "преступлениям" В.В.Парину добавили и передачу самой книги, а также других материалов за рубеж, вывоз которых, конечно, был заранее санкционирован соответствующими органами. В.В.Парина арестовали, судили по стандартному тогда обвинению в шпионаже в пользу США и приговорили к заключению на 25 лет (просидел он 7 лет). В это же время был снят с работы министр здравоохра-

нения Г.А.Митерев, а авторов препарата "КР" в связи с вмешательством ООН не могли судить уголовно.

С этой истории началась длительная кампания своеобразных моральных репрессий — "судов чести", первыми жертвами которых стали Н.Г.Клюева и Г.И.Роскин. Их судили совсем по-особому: морально и всем миром. После реабилитации в ЦК и на Политбюро КПСС было устроено показательное общественное судилище на высоком уровне, а затем в парторганизацию было направлено закрытое письмо ЦК КПСС для ознакомления всех членов ВКП(б) с проступком Клюевой и Роскина. И хотя оба они были беспартийными, но проработки прошли во всех местных организациях. Их обвиняли в том, что, движимые тщеславием, честолюбием и преклонением перед Западом, они потропились сообщить о своем открытии на весь мир, используя для этого сомнительного посредника в лице В.В.Парина. Вскоре "суд чести" нашел продолжение: А.Штейн написал нужную пьесу "Закон чести", и по его сценарию быстро поставили и соответствующий фильм, который преследовал ученых, куда бы не бежали они от этой трагедии. Были написаны еще две пьесы (правда, скорее посвященные патриотизму в науке вообще): "Великая сила" Б.С.Ромашева и "Чужая тень" К.С.Симонова. Таким печальным образом авторы круцина стали известны всей стране как потерявшие советское достоинство поклонники Запада, их считали потенциальными предателями.

Однако работы их не были прекращены. Вопросом "КР" заинтересовались в верхах, и была провозглашена исключительная важность этих исследований. Ведь всякие суды за "продажу" работ, не представляющих ценности, смысла не имели. Дело о "КР" курировал в ЦК КПСС А.А.Жданов. На заседании присутствовал И.В.Сталин, что подчеркивает всю серьезность отношения в верхах к "КР". Обсуждая пьесу Симонова на эту тему, Сталин прямо заявил, что хотел бы, чтобы роль правительства осталась благородной: несмотря на совершенные учеными ошибки, он не сомневается в их порядочности и способности довести начатое ими дело до конца. Григорий Иосифович вспоминал, что ждал серьезного обсуждения перспектив ближайших исследований в Кремле. Но, хотя книга по биотерапии рака была прочитана Сталиным и на полях были сделаны многочисленные замечания, он ограничился высокой оценкой открытия и советом не останавливаться на лечении только безнадежно больных. Даны были распоряжения о создании специальной лаборатории для продолжения исследований. Ученые были засекречены. Таким образом, вмешательство Сталина способствовало клиническим работам по круцину, но привнесло в эти исследования неприятную шумиху, бессмысленную секретность, плановость, обязательность их выполнения к определенному сроку.

Однако политические обвинения того времени решали все. Они не только перекрывали какие бы то ни было заслуги, но чаще были направлены именно против заслуженных. Каковы могли быть благоприятные условия в отношении людей, осужденных политически? Само обвинение делало необъективным все, что относилось к ним. Надо было иметь немало мужества, чтобы активно поддерживать их научно. Наоборот, в полном согласии с политическим обвинением вызывало сомнение то, что политически неблагонадежные граждане могут быть надежными учеными, и вскоре к политическому обвинению добавилось научное.

Как и другие биологические работы, связанные с медициной, исследования по круцину в своих конечных результатах зависели от медиков. Они зависели от медиков-онкологов, страшный скепсис которых может быть понят, но очень затрудняет работу и далеко не всегда способствует успеху. Наконец, тут была и специфическая трудность: судьбу круцина крайне отягощало отрицательное отношение к нему бывшего президента АМН Н.Н.Блохина, мнению которого противостоять было очень трудно, а оно определило грустную судьбу и многих других исследований.

От ученых требовали быстрых (всего за 3 года) и блестящих (главным образом на больных в терминальной стадии) результатов. А ведь даже теперь (через 38

лет!), при новом арсенале лечебных средств, мы не видим подобных результатов в онкологии. В 1951 г. комиссия АМН пришла к заключению об отсутствии противораковой активности у препарата из T.cruzi, и при судейской роли "крупнейшего специалиста" К.Е.Ворошилова лаборатория была закрыта и все исследования прекращены. В соответствии с этим в АМН началось научная проработка авторов. При этом равно малоавторитетными судьями были и те, кто активно осуждал ученых на политическом "суде чести", и те, кто промолчал на первом судилище. Ученых теперь считали не оправдавшими возложенных на них научных надежд. Клюева и Роскин остались без работы. Г.И.Роскин был лишен кафедры, которую занимал с 1930 г. К чести назначенного на эту должность проф. А.Н.Студитского следует сказать, что, соглашаясь на это назначение, он поставил непременным условием восстановление Г.И.Роскина на кафедре. И несколько лет оба профессора сосуществовали в духе взаимопорядочности.

Новое время, которое началось в 1953 г. и называется оттепелью, оказалось ренессансом и для круцина, как и для многих других хороших дел. В 1955 г. еще одна высокая комиссия (ученого совета Минздрава СССР) освидетельствовала больных, леченных круцином до 1951 г. В новой политической обстановке встал вопрос о реабилитации Н.Г.Клюевой и Г.И.Роскина. Летом 1956 г. они были вызваны в ЦК КПСС для доклада о прежних работах. После этого политическое обвинение ученых и прекращение их работ было признано ошибочными. Их попросили продолжить исследования.

В 1957 г. ученые получили официальное свидетельство о реабилитации и личное письмо Н.С.Хрущева с извинениями. Однако эта реабилитация закончилась для Григория Иосифовича инфарктом.

Следует отметить, что судили ученых всенародно, а извинялись лично и реабилитацию проводили по рабочим каналам, тихо и незаметно даже для многих партийных работников. Уже в 1961 г., когда Г.И.Роскин получил приглашение на I Международную конференцию в Прагу, один из членов парткома МГУ разговаривал с ним как с виновным, "тем самым" Роскиным, которому нечего надеяться на заграничную поездку. Оказалось, что в парткоме не знали о реабилитации. Все равно в Прагу Григория Иосифовича не пустили. Да и нашлись ученые, возражавшие против реабилитации Н.Г.Клюевой и Г.И.Роскина и считавшие, что эта история была полезна и очень поучительна для советской интеллигенции. Так что полной реабилитации не было, но появилась возможность работать.

С исследований был снят гриф секретности. Г.И.Роскину вернули кафедру, при которой создали соответствующую лабораторию. Статус лаборатории при Контрольном институте сывороток и вакцин им. Л.А.Тарасевича получила и группа Н.Г.Клюевой. Вышла в свет вторая книга ученых². Позже монография их была переведена в Англию³.

В 1957 г., после проверки экспериментов Клюевой и Роскина, полного подтверждения результатов их исследований и сохранения советского приоритета, французы начали производство аналогичного препарата, назвав его трипанозой. Их клинические испытания охватывали около 200 больных, Несмотря на тяжелый контингент (главным образом терминальная стадия), почти во всех случаях лечение дало положительный эффект той или иной степени. Французские коллеги подчеркивали оригинальность биотерапевтического лечения рака, его специфичность и возможность сочетания с другими средствами без подавления защитных сил больного.

Этот всегда важный для отечественной науки сигнал извне способствовал налаживанию производства и у нас. Нароботанный препарат прошел клинические испытания. Однако пресс прежних гонений продолжал особенно чувствоваться в научной сфере, где официальной, документальной реабилитации не было. На всех этапах возрождения круцина неприятие его Н.Н.Блохиным ощущалось очень явственно. По его указанию была написана рецензия проф. Серебрякова о неготовности круцина к клиническим испытаниям. Сделанное зав. отделом новых

лекарственных препаратов АМН Г.А.Ульяновой обобщение о результатах испытаний в четырех ведущих клиниках не соответствовало заключениям самих клиник. Оно было исправлено главным специалистом по онкологии В.Сагайдаком (Фармкомитет Минздрава СССР, дело "Круцина"). Тем ценнее, что даже руководимый Н.Н.Блохиным Институт экспериментальной и клинической онкологии АМН СССР не смог дать отрицательное заключение о клинической ценности круцина. Правда, препарат признавался только симптоматическим. Хотя, конечно, маловероятно, чтобы препарат, избирательно действующий на злокачественные клетки животных *in vivo* и на клетки человека *in vitro*, в клинике просто улучшал аппетит или был анальгетиком. В целом в соответствии с результатами клинических испытаний и приказом № 338 Минздрава СССР в 1961 г. разрешен был промышленный выпуск круцина, и препарат передали в аптечную сеть. Теперь главным стали вопросы химической очистки круцина, выяснение его химической природы, усовершенствование его производства и методов клинического использования.

В 1962 г. в Москве проходил Международный противораковый конгресс. Поданные нами и французами доклады по круцину и трипанозе были отклонены советским оргкомитетом во главе с Н.Н.Блохиным по одним только названиям. Французы написали, что это беспрецедентно в международных научных отношениях, и отказались приехать. Тем не менее в интервью корреспонденту журнала "Огонек" накануне конгресса Н.Н.Блохин заявил, что работа, которую проделали Н.Г.Клюева и Г.И.Роскин имеет принципиальное значение: она возродила интерес к биотерапии рака, которая имеет право на существование. Своими силами, вне рамок конгресса, но в дни его работы удалось организовать симпозиум по круцину на биологическом факультете Московского университета. Вот что сказал о нем доктор Киш — профессор из Будапешта: "... считаю своим долгом заявить, что самым сильным впечатлением из всего того, что мне пришлось в Москве узнать, является услышанное на этом симпозиуме. Я участвовал в работе многих международных научных собраний, но до сих пор мне не приходилось встретить столь интересные материалы, как те, о которых я узнал на этом симпозиуме".

В 1964 г. от очередного инфаркта скончался Григорий Иосифович Роскин, но исследования препарата продолжались. Через четыре года вышел сборник последних работ по круцину, посвященный памяти Г.И.Роскина⁴.

Поступление круцина в аптечную сеть имело отрицательные последствия: препарат стал распыляться по стране, его применение стало нерегулируемым, а учет результатов очень осложнился. Поэтому особую ценность представляли опубликованные в сборнике итоги поликлинического использования круцина как в консультативном центре при поликлинике № 18 Свердловского района г.Москвы, так и четырнадцатью районными онкологами столицы в течение 1963-1965 гг. (точнее — 2 лет и 4 мес.). Несмотря на тяжелое состояние больных (IV стадия рака, невысокие дозы и кратковременность применения препарата), все врачи пришли к заключению о целесообразности применения круцина, о необходимости увеличения его выпуска и удешевления.

Нина Георгиевна Клюева ненадолго пережила своего мужа: она скончалась в 1971 г. В 1972 г. производство круцина было закрыто. Насколько много документов потребовалось Фармкомитету для открытия его производства, настолько ничего не понадобилось для приказа Минздрава СССР об "исключении из номенклатуры лекарства как малоэффективного и устаревшего средства" наряду с девятью другими (например, купоросными карандашами). Прекращение производства круцина лишило больных полезного препарата, прекратило его исследование, закрыло новое научное направление, нанесло ущерб научному престижу страны и вызвало протест многих специалистов. Оно имело и важное социальное последствие: поскольку производство трипанозы во Франции продолжалось, препарат стал для нашей страны только валютным, а потому и доступным лишь верхам, не спускаясь ниже Четвертого управления.

Протесты ученых и врачей, адресованные в отдел науки ЦК КПСС, ГКНТ при Совете Министров СССР, министрам здравоохранения и медицинской промышленности, по хорошо налаженному порядку возвращались к Н.Н.Блохину и, конечно, не могли привести к положительным результатам. Можно согласиться с тем, что клинические испытания круцина проходили в обстановке накала страстей, были недостаточно полными и широкими. Но положительные результаты были опубликованы, отрицательные же всегда только провозглашались и никогда не публиковались и не представлялись ни в каком виде. Не утруждал себя аргументацией Н.Н.Блохин и во время визита к нему группы протестующих учеников Г.И.Роскина. Блохин отвечал просто: "Не помогает".

К счастью, история круцина на этом не кончилась и, отражая новое время, получила продолжение. Как и многое в период гласности, новая история круцина началась с публицистики. О круцине можно прочитать в книге и двух статьях. В написанных еще до перестройки воспоминаниях К.Симонова "Глазами человека моего поколения" (Знамя. 1988. № 3-5) автор рассказал, как задумывалась кампания по делу Клюевой и Роскина. Пойманный на слове Сталиным, К.Симонов написал свою пьесу "Чужая тень" по его прямому указанию. Тогда, в 1947 г., ему импонировала идея советского патриотизма. Именно она (а не судьба и "преступление" двух незнакомых ему людей) и стала в пьесе главной. И хотя поэтому Симонову не пришлось особенно кривить душой, он честно говорит о своем стыде за это сочинение.

Судя по воспоминаниям А.Штейна "И не только о нем" (Театр, 1988. № 3), он не получал прямого заказа; от своего друга проф. Б.И.Збарского Штейн знал о кристальной честности и бескорыстии Г.И.Роскина и все же написал пьесу по делу "КР" ("Закон чести"), которая легла в основу фильма с таким же названием. По-прежнему гордясь своими знакомствами в Доме на набережной и начиная характеристики своих современников непременно с титулов, званий и наград, Штейн считает, что с Клюевой и Роскиным обошлись весьма гуманно, а свой поступок оправдывает слепым доверием к высшему партийному руководству.

Статья Я.Л.Рапопорта "Дело КР" (Наука и жизнь. 1988. № 1) специально посвящена круцину и написана участником этих событий. По существу это продолжение научного обвинения. Автором утверждаются несостоятельность открытия Г.И.Роскина и Н.Г.Клюевой, полная неэффективность препарата в клинике. Упоминается лишь их монография 1946г., но она остается без обещанного Рапопортом анализа. Зато ученых он прямо обвиняет в ограниченном научном багаже, в поднятой научной шумихе, поспешности, самостоятельной организации клинических исследований, недостаточности статистики, непонимании разницы между опухолями животных и человека, необъективности, принятии желаемого за действительность, в фанатической вере, не поддающейся рациональному контролю, и даже в попытке давления на автора статьи в 1951 г. как на патоморфолога, призванного к Ворошилову в качестве эксперта. Я.Л.Рапопорт считает, что доказать все написанное в монографии Н.Г.Клюевой и Г.И.Роскина было невозможно, что клинические заключения об эффективности круцина не вызвали доверия, препарат в клинике "не имел массового успеха", а его производство во Франции должно было быть мимолетным явлением. Создается впечатление, что автора статьи больше беспокоили "безграничные возможности" ученых после положительной оценки Сталиным, чем их обвинение, гонения, прекращение работ. Научный суд в АМН над политически обвиняемыми учеными назван резкой, но справедливой критикой доброжелателей. И жертвы, скорее, выглядят виновниками, так и не понявшими преподанных им полезных уроков.

Свидетелей истории "КР" не так уж мало. И вызывает удивление выступление Я.Л.Рапопорта, который не был сторонним судьей, он был участником событий, коллегой и даже другом Г.И.Роскина. Заключения Рапопорта не раз свидетельствовали о положительном эффекте круцина, в том числе и в отношении рака губы. Вместе с профессорами М.Ф.Глазуновым, А.И.Струковым и

Л.М.Шабалом Я.Л.Рапопорт был в комиссии, которая пришла к положительному заключению об эффективности препарата. Отрицая в Кремле перед Ворошиловым активность круцина даже при лечении рака губы, Я.Л.Рапопорт участвовал в трагическом решении судьбы препарата и его авторов. Продолжая настаивать на несостоятельности круцина, не пытается ли Рапопорт освободить себя от этого прошлого? Не представляет ли его публикация симптом периода перестройки, когда интерпретаторами и судьями недавней трудной нашей истории становятся ее прежние, заинтересованные участники?

Примечания

¹ Клюева Н.Г., Роскин Г.И. Биотерапия злокачественных опухолей. М., 1946.

² Клюева Н.Г., Роскин Г.И. Проблема противораковых антибиотиков. М., 1957.

³ Ключева N.G., Roskin G.I. Biotherapy of malignant tumors. Oxford etc., 1963.

⁴ Противораковый антибиотик круцин // Сб. работ /Под ред. Л.Блевинсона, Н.Г.Клюевой. М., 1968.